

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ ПО
МЕСТАМ ВЛАДИМИРА
ДАЛЯ

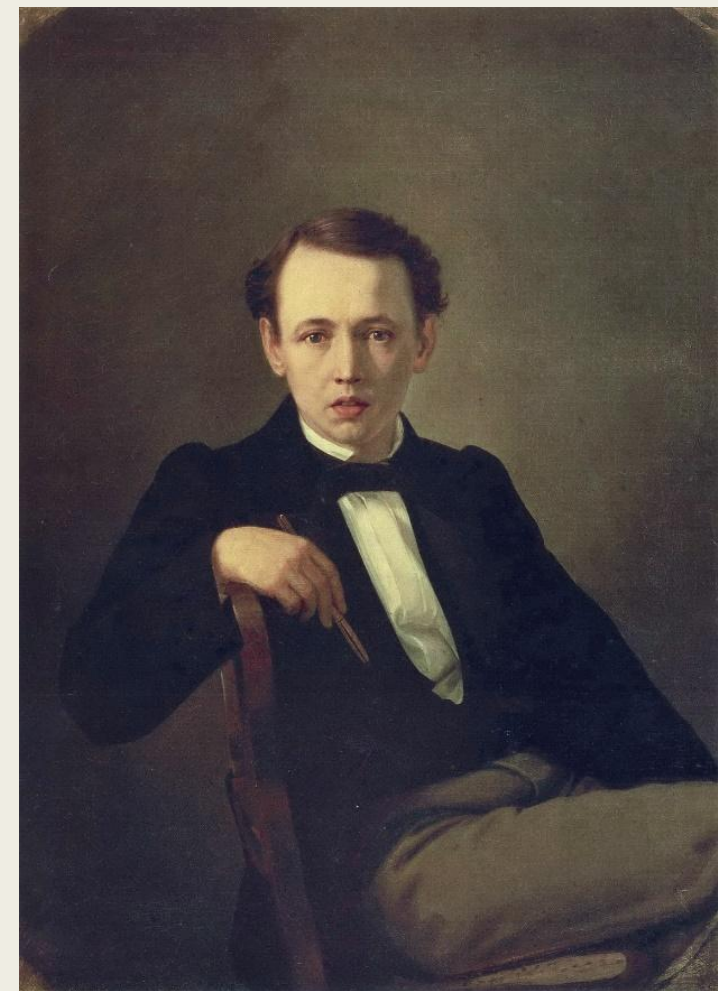
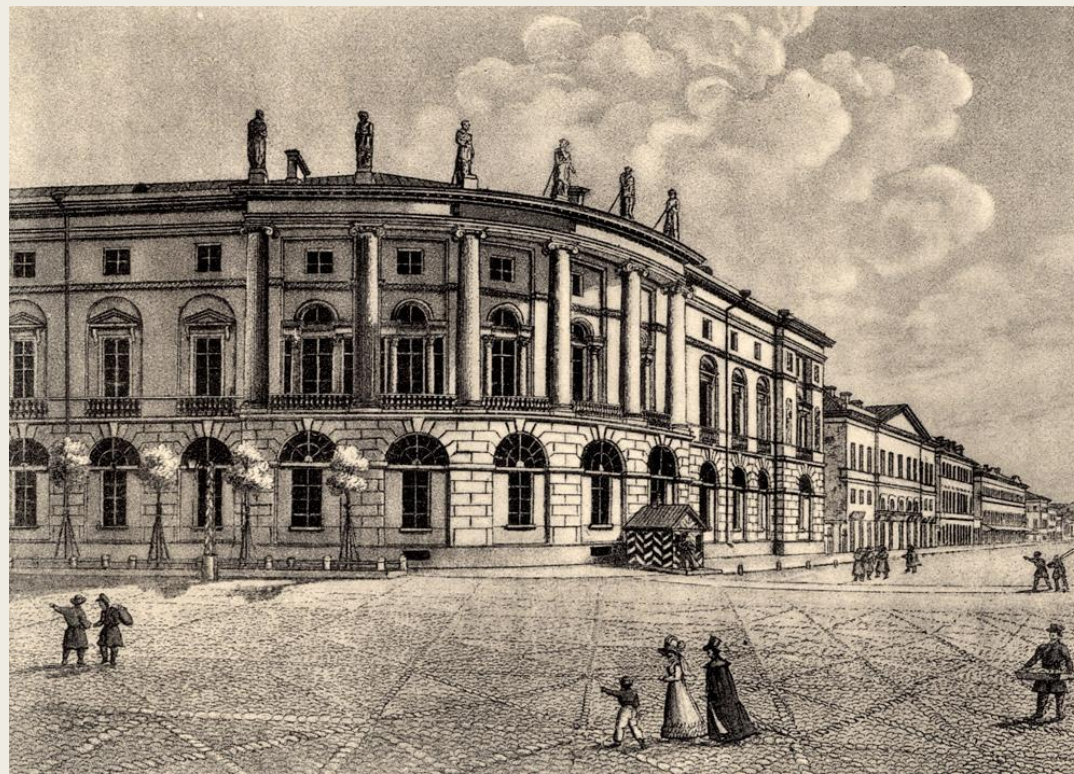
Луганск

- Владимир Даль родился в 1801 году в Лугани (современном Луганске), где его отец, датчанин Иоганн Христиан Даль, служил врачом. Приняв в России имя Иван, Даль-старший женился на Марии Фрейтаг из семьи обрусевших немцев и французских гугенотов. Отец Владимира знал восемь языков, мать свободно говорила на пяти. От родителей мальчик унаследовал чувство слова и широкий круг интересов: как говорила Мария Даль, стремление «зацеплять» всякое знание и навык.

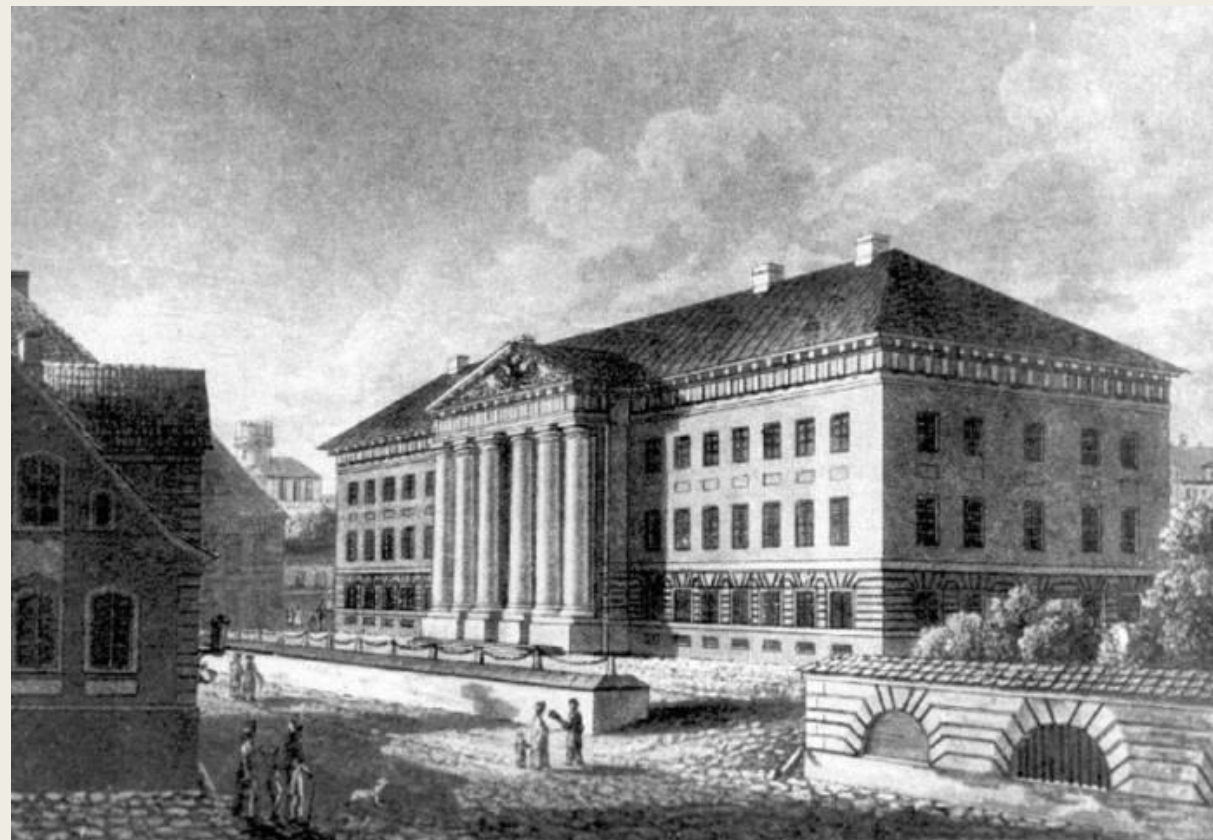
Петербург

- В 1814 году 13-летнего Владимира с братом Карлом отправили в Петербург учиться в Морском кадетском корпусе. Позже сам Даль писал, что «замертво убил» там время, а «в памяти остались одни розги», однако закончил корпус он 12-м по успеваемости из 83 выпускников. В 1819 году мичман Даль был направлен на Черноморский флот. По пути к новому месту службы он услышал и записал незнакомое слово «замолаживать» с пометкой: «*В Новгородской губернии значит «заволакиваться тучами», говоря о небе, «клониться к ненастью»...*». Так было положено начало словарю разговорного живого языка.

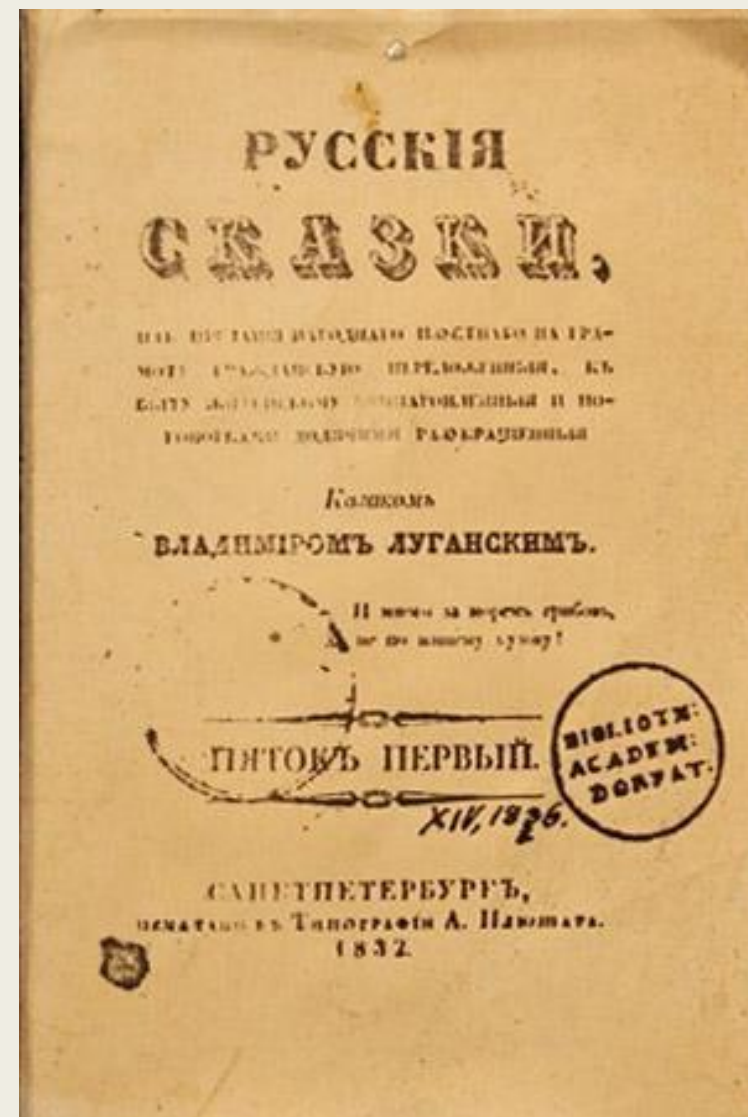
Дерптский университет и Польша

- В 1825 году Даль уволился с флота и поступил на медицинский факультет Дерптского университета. Во время Русско-турецкой войны 1828–1829 годов Владимира призвали в действующую армию, и перед отбытием он досрочно сдал диссертацию на степень доктора медицины
- После окончания войны Даль отправился со своим полком в Польшу для подавления восстания, где за неимением настоящего инженера принял руководство строительством переправы через Вислу. Начальство наказало инициативного лекаря, но узнавший эту историю император Николай I пожаловал герою Владимирский крест с бантом.

Санкт-Петербургский военный госпиталь

- В 1832 году вышли в свет «Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные казакон Владимиром Луганским. Пяток первый». Даль, на тот момент уже ординатор Санкт-Петербургского военного госпиталя, публиковался и раньше, но широкий читатель узнал его, познакомившись со стилизованными на народный манер сказками. Критик Виссарион Белинский творчество некоего Луганского (этот псевдоним закрепился за Далем на долгие годы) не одобрил. Зато Александр Пушкин сразу увидел талант автора.

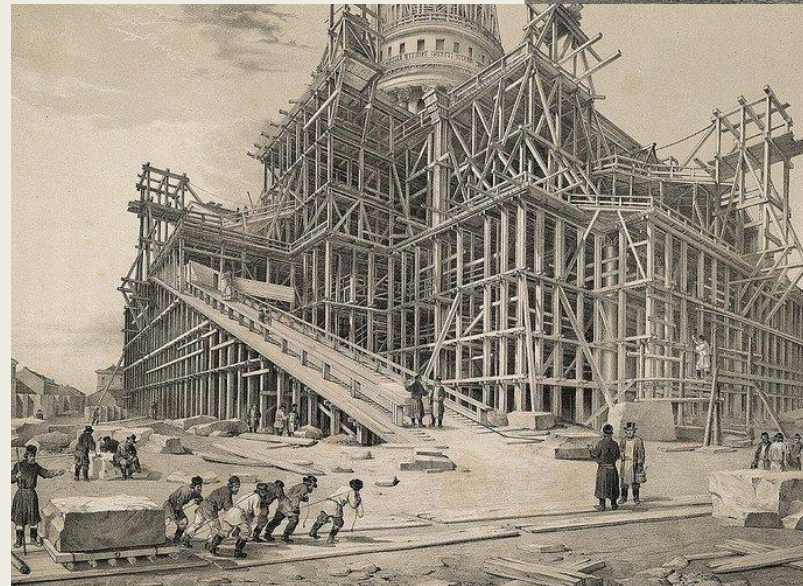
Оренбург

- В 1833 году Даль снова поменял род занятий. Популярный в столице глазной хирург, да к тому же писатель, он вдруг отправился в Оренбург в качестве чиновника особых поручений при губернаторе. В том же году он сопровождал Пушкина в поездке по Южному Уралу. Собранные ими материалы вошли в пушкинские «Историю Пугачевского бунта» («Историю Пугачева») и «Капитанскую дочку». В последний раз Даль и Пушкин встретились спустя три с небольшим года. Находившийся в то время в Петербурге Даль пришел к раненому на дуэли Пушкину и оставался с ним до конца. Его записки о последних часах жизни поэта по-врачебному точны и подробны.
- Во время службы в Оренбурге Владимир Даль постоянно путешествовал по обширной территории, населенной казаками, татарами, башкирами, казаками, калмыками, черемисами. Одним из первых он записал казахские, башкирские, калмыцкие сказки, пословицы и поговорки, описал обычаи кочевых народов. Учредил кружок по типу научного общества; при содействии губернатора Перовского организовал и возглавил в Оренбурге один из первых в России провинциальных музеев. В Хивинском походе 1839–1840 годов, помимо исполнения основных своих обязанностей при губернаторе, Даль собирал географические и этнографические сведения о Средней Азии, лечил раненых и даже изобрел подвесную койку для перевозки больных на верблюдах. За статьи по медицине, особенно об интересовавшей Далья гомеопатии, в 1838 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук.

Петербург

- В 1845 году, уже служа в Петербурге чиновником особых поручений при министре внутренних дел и секретарем при министре уделов, Даль стал одним из учредителей Русского географического общества. Тогда же в связи с выходом альманаха «Физиология Петербурга», где был опубликован очерк Даля, возникло понятие «литература натуральной школы». *«Он не поэт, не владеет искусством вымысла, не имеет даже стремления производить творческие создания; он видит всюду дело и глядит на всякую вещь с ее дельной стороны. <...> Все у него правда и взято так, как есть в природе»,* — писал Николай Гоголь об авторе, печатавшемся под псевдонимом В. Луганский.

Строительство
Исаакиевского собора

Нижний Новгород

- В 1849 году Даль по собственному желанию перешел с высокой должности «правой руки министра» в управляющие удельной конторы и переехал в Нижний Новгород. Ежедневная работа с государственными крестьянами (в ведении удельной конторы их было 40 тысяч) заставила его вновь почувствовать собственную полезность для общества. Дочь Даля Мария вспоминала о нижегородской службе отца: *«Всякий шел к нему со своей заботой: кто за лекарством, кто за советом, кто с жалобой на соседа, даже бабы нередко являлись в город жаловаться на непослушных сыновей. И всем им был совет, всем была помощь»*. И опять в его жизни появились разъезды, общение с носителями того народного языка, за которым Даль охотился всю жизнь:

Москва

- В 1859 году Даль вышел в отставку и осел с семьей в Москве. Получив наконец время для работы над словарем, Даль планировал готовить его к изданию еще лет десять, но все обернулось иначе. В 1860 году на собрании Общества любителей российской словесности, членом которого был и Даль, раздались голоса в поддержку немедленного издания бесценных материалов, хотя к публикации на тот момент была готова лишь половина предполагаемого словаря. Издатель Александр Кошелев без лишних слов положил на стол три тысячи рублей. На выпуск второй половины деньги выделил государь, правда, более скромную сумму в две с половиной тысячи и с условием, что объявлено будет: *«печатание предпринято на Высочайше дарованные средства»*.
- Словарь начал выходить частями в 1861 году. Организован он был по алфавитно-гнездовому принципу: найдя слово по первой букве, читатель сразу мог ознакомиться с однокоренными словами, их толкованием и примерами употребления. Огромный пласт словаря составили пословицы и поговорки — ранее их запретили печатать отдельным изданием (сочли, что слишком много крамолы). Всего в труд вошло около 200 тысяч слов и 30 тысяч пословиц, которые дают представление о жизни и быте русского народа в XIX веке.
- Даля критиковали за отсутствие академического филологического подхода, например он по ошибке мог внести в разряд однокоренных слова, таковыми не являющиеся. Но сам Даль претендовал лишь на звание собирателя: *«Это не словарь, а запасы для словаря; скиньте мне 30 лет с костей, дайте 10 лет досугу и велите добрым людям пристать с добрым советом — мы бы все переделали, и тогда бы вышел словарь!»* Народные сказки Даль передал фольклористу Александру Афанасьеву, песни — собирателю Петру Киреевскому, крупнейшую в России коллекцию лубочных картинок — в Императорскую публичную библиотеку. Все это богатство было издано.

